

В.В. Останина

МЕСТО ПОТЕРПЕВШЕГО ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Кемеровский государственный университет

В соответствии с частью 1 статьи 2 Уголовного кодекса Российской Федерации задачами Кодекса являются: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений.

Задачу охраны указанных объектов уголовное право осуществляет, прежде всего, определяя, что является преступлением и в каком случае наступает уголовная ответственность.

Основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего в себе все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом (ст. 8 УК РФ).

Состав преступления – это такая система объективных и субъективных признаков, которые являются необходимыми и достаточными для признания лица совершившим определенного рода преступление [1, с. 37].

Как известно, состав преступления включает в себя определенные признаки. Свойства личности потерпевшего от преступления в число этих признаков не попадают, хотя для привлечения к уголовной ответственности за некоторые преступления (например, за убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности) необходимо четко установить те свойства потерпевшего, которые указаны в статье Особенной части УК РФ. Более того, ошибка лица, совершившего преступление, в свойствах личности потерпевшего, в некоторых случаях может повлечь изменение квалификации содеянного.

Кроме того, некоторые ученые, небезосновательно, по моему мнению, заявляют о том, что лицо, пострадавшее от преступления, должно признаваться субъектом (сосубъектом) уголовного правоотношения (см., например, [2, с. 3–6]).

А.К. Музеник очень точно, по моему мнению, указывает на то, что решение задачи «охрана прав и свобод человека и гражданина от преступных посягательств» не представляется возможным без надлежащего учета места и роли в преступлении его жертвы, что побуждает законодателя с максимально возможной полнотой отразить это в уголовном законе: при конструировании составов преступлений, при формулировании обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание и т.д. [там же].

В настоящее время достаточно устоявшимся является положение о том, что субъектами уголовного правоотношения являются лицо, действительно, совершившее преступление, с одной стороны, и государство, с другой. Именно государство обладает правом применить к лицу, совершившему преступление, меры принуждения, а не лицу, которому этим преступлением причинен какой-либо вред, так как нарушая права и интересы отдельного человека, преступник нарушает интересы всего государства.

Следует согласиться с мнением о том, что, устанавливая уголовную ответственность за то или иное вредоносное деяние, государство делает это, в конечном итоге, ради защиты человека, его потребностей и интересов [3, с. 52].

Можно, таким образом, сделать вывод о том, что государство как субъект уголовного правоотношения представляет, защищает интересы, в первую очередь, конкретного потерпевшего, а в целом – всего общества. В данном случае государство само решает, как наказать преступника за те страдания, которые они причинил потерпевшему.

Уголовное право является публичной отраслью права, а потому конкретный потерпевший не обладает в рамках уголовного правоотношения какими-либо полномочиями. Это незыблемое правило можно поставить под сомнение только лишь в одном случае – в случае применения ст. 76 УК РФ.

Указанная норма предусматривает возможность освобождения виновного в преступлении в том случае, если он примирился с виновным.

Не вызывает сомнения тот факт, что в случае освобождения виновного от уголовной ответственности по ст. 76 УК РФ уголовное правоотношение закончится. Следовательно, в такой ситуации от мнения потерпевшего зависит, будет продолжаться или нет уголовное правоотношение. Несмотря на то, что окончательное решение принимает компетентный орган, выступающий от имени государства, позиция потерпевшего от преступления является основополагающей.

Кроме этой нормы в уголовном законе не содержится иных положений, свидетельствующих о том, что от воли потерпевшего зависит развитие или прекращение уголовного правоотношения.

Однако все изложенное позволяет поставить закономерный вопрос: признается ли потерпевший субъектом уголовного правоотношения или необходимо говорить об исключительном случае наде-

ления потерпевшего правом высказывания своего мнения относительно прекращения уголовного правоотношения.

Первый вариант является более обоснованным. Если исходить из определения уголовного правоотношения как отношений между государством, выступающим в лице органов правосудия и преступником по поводу совершенного последним общественно опасного деяния – преступления и уголовной ответственности виновного за содеянное [4, с. 27], то потерпевший напрямую осуществляет действия, связанные с привлечением виновного к уголовной ответственности, точнее – с освобождением от нее. Естественно, что такие действия являются следствием совершенного лицом общественно опасного деяния.

Сущность обязанностей и прав государства как субъекта уголовного правоотношения заключается в том, что государство имеет право и обязано, в установленном законом порядке, привлечь виновного к уголовной ответственности и применить к виновному наказание, предусмотренное законом за данное преступление [5, с. 21–22].

Принимая уголовный закон, государство само определило, что при применении ст. 76 УК РФ для реализации указанной обязанности (права), требуется мнение потерпевшего, т.е. «уступило» ему часть своих правомочий.

Все это, по моему мнению, позволяет сделать вывод о том, что потерпевшего следует признать субъектом уголовного правоотношения.

Литература

1. Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. М., 1975.
2. Музеник А.К. Потерпевший (жертва преступления) и уголовное правоотношение (в порядке обсуждения) // Проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей / Под ред. С.А. Елисеева. Ч. 9. Томск, 2002.
3. Загородников Н.И. Демократизация советского общества и проблемы науки уголовного права // Сов. гос-во и право. 1990. № 12.
4. Огурцов Н.А. Правоотношения и ответственность в советском уголовном праве. Рязань, 1977.
5. Карпушин М.П., Курляндский В.И. Уголовная ответственность и состав преступления. М., 1974.

Е.А. Писаревская

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ДЕТЕРМИНАНТАХ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Новокузнецкий филиал Кемеровского государственного университета

Особое влияние на формирование личности несовершеннолетнего оказывает его ближайшее окружение. Влияние общесоциального причинного комплекса так или иначе преломляется через ближайшее окружение несовершеннолетнего.

Одной из наиболее распространенных малых групп, в которых происходит как благоприятное, так неблагоприятное нравственное формирование личности, является семья. Влияние семьи на личность может носить как позитивный, так и негативный характер. Негативное влияние семьи на личность обусловлено, во-первых, тем, что семья является негативной сферой социализации личности, во-вторых, семья является источником конфликтов, лежащих в основе многих преступлений в семейно-бытовой сфере. Второй аспект больше связан с причинами конкретного преступления.

Семейная десоциализация может быть связана либо с отрицательным влиянием семьи на несовершеннолетнего в форме целенаправленного формирования у него антиобщественных свойств или

предоставления негативных стандартов поведения, либо в форме бесконтрольности со стороны семьи. Д.А. Шестаковым к числу факторов, формирующих насильственную направленность личности в семье, были отнесены «следующие: внутрисемейная конфликтность; конфликтность семьи с окружением; «обучение» насилию; порожденные семейной конфликтностью аномия, жестокость, алкоголизм, наркомания, то есть, предоставление негативных стандартов поведения; непротиводействие семьи факторам агрессивности» [1, с. 185].

В настоящее время очень часто имеет место трудовая занятость обоих родителей вне стен дома, которая уменьшает продолжительность общения детей и родителей, затрудняет создание многодетных семей, ослабляет родительский контроль за поведением детей, в значительной степени ориентирует родителей и детей на проблемы производственной и учебной деятельности, протекающие вне рамок семьи.

Ломка традиционной системы семейных отношений заметно сказывается на прочности самого